

Имоджен опустила дрожащие ресницы, и губы ее приоткрылись — еще одно приглашение к поцелую. Когда в объятиях Тристана оказывалась женщина, в поощрениях он не нуждался. Его язык проник в ее манящий ротик, в то время как руками он крепко прижал девушку к себе — так, чтобы почувствовать соприкосновение тел. Эта близость навела массу блудливых мыслей, и только невинность новой «жертвы» герцога вынуждала его сдерживаться. Он страстно желал ее, но не набрасываться же на бедную девочку, словно животное?

— Еще! — задыхаясь, прошептала она, не переставая касаться губами его губ.

Он издал рычание и прижался лбом к ее лбу, моля о том, чтобы ему хватило выдержки.

— Я не святой, Имоджен. Оттолкните меня или, еще лучше, пошлите ко всем чертям!

ISBN серии

ISBN 978-617-12-6689-6

9 786171 266896

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-6874-6

9 786171 268746

Плененные
страстью

Александра
Хоукинз

В объятиях
порочного герцога

Плененные
страстью

Александра
Хоукинз

В объятиях
порочного герцога

*Плененные
страстью*

Александра
Хоукинз

*В объятиях
перчаточного герцога*

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
2019 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111(73)
X85

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Выражаем особую благодарность
литературному агентству «Nova Littera»
за помощь в приобретении прав на публикацию этой книги

Переведено по изданию:
Hawkins A. A Duke but No Gentleman:
A Masters of Seduction: A Novel / Alexandra Hawkins. — New York :
St. Martin's Press, 2015. — 304 p.

Перевод с английского *Наталии Чистюхиной*

Дизайнер обложки *Анастасия Попова*

ISBN 978-617-12-6874-6
ISBN 978-1250064721 (англ.)

© Alexandra Hawkins, 2015
© Джон Пол, обложка, 2019
© Hemiro Ltd, издание на
русском языке, 2019
© Книжный Клуб «Клуб
Семейного Досуга», пе-
ревод и художественное
оформление, 2019

Одного лишь умения завоевывать недостаточно;
нужно еще научиться обольщать.

Вольтер

Глава 1

4 марта 1792 года
Молвент-Коммонс, Англия

Норгрейв совсем спятил... Сжимая одной рукой рукоять зачехленного короткого меча, а другой — теплую стальную ручку фонаря, Тристан Бейли Рук, герцог Блекберн, не спускал глаз с друга, ловко парировавшего выпады противника. Лязг оружия эхом отдавался в ночи, а выражение лица у Норгрейва было такое, словно перед ним не призрак Смерти, а очередная леди, которую он хочет соблазнить.

Ни один здравомыслящий человек не стал бы драться на дуэли ночью, да еще в такой туман, но алкоголь и гордыня легко затуманивают джентльмену рассудок. Когда виконт Кэкстон опрокинул стоящий перед маркизом стакан с бренди и заявил, что требует сатисфакции, Норгрейв без колебаний согласился.

Кэкстон был настолько ослеплен праведным гневом, что не заметил подвоха. И, если бы он ограничился оскорблениями только в адрес Норгрейва, Тристан, конечно, предупредил бы его, что потенциальный противник великолепно владеет мечом и прекрасно стреляет.

Что ж, милорд, пеняйте на себя!

И не важно, справедливы обвинения или нет: своими инсинуациями виконт заслужил хорошую взбучку, поэтому Кейзон Brent, маркиз Норгрейв, был настроен засунуть их ему обратно в глотку все, до последнего слова.

— Уже выдохлись, милорд? Неужели рука устала? — Норгрейв неодобрительно прищелкнул языком. — Сдаться не желаете?

— Представьте себе, нет! — оскалился Кэкстон. Он сделал выпад, но клинок так и не достиг цели: Норгрейв увернулся

буквально в последнюю секунду. — Я буду драться, пока вы передо мной не извинитесь!

Тристан посмотрел на второго секунданта. Тот наблюдал за схваткой с беспокойством собаки, которой не терпится сорваться с цепи. Обнажив меч, этот господин расхаживал взад-вперед в непосредственной близости от дуэлянтов, и Тристан допускал, что он может вмешаться, таким образом обеспечив своему другу преимущество.

Норгрейв усмехнулся.

— Это я жду от вас извинений, милорд! Вы должны извиниться передо мной за то, что не являетесь достойным противником. Я вижу, вы совершенно забросили занятия фехтованием. Непростительная небрежность, особенно в таком деликатном деле, как наше!

Ответом на эту реплику стал скрежет столкнувшихся мечей. Виконт попытался отбросить противника, однако Норгрейв был выше и чуть крупнее, поэтому не только устоял на месте, но даже заставил его попятиться.

— Сударь, держите себя в руках! — крикнул Тристан второму секунданту, стоило тому сделать шаг.

«Проклятье, как бишь его зовут? Призг? Твизг? Что-то вроде того...»

Губы Норгрейва изогнулись в улыбке, когда фамилия секунданта со стороны виконта всплыла в памяти.

— Бригз, ваш друг в порядке! Не вмешивайтесь!

Кэкстон даже не посмотрел на товарища. Он снова ринулся к Норгрейву, бросив на ходу:

— Стой, где стоишь, Бригз! Этот мерзавец — мой!

Маркиз, увернувшись от разящего клинка, стал наносить удар за ударом с такой силой, что очень скоро его тридцативосьмилетний противник совсем выбился из сил. Нужно быть осмрительнее в выборе соперника, виконт Кэкстон!

Норгрейв оттолкнул его от себя.

— Ну, теперь вы удовлетворены, Кэкстон? — Норгрейв снова играл с противником, и движения его были быстрыми и грациозными. — Скажите «да», и вы сможете вернуться к своей очаровательной Одри!

Карие глаза виконта полыхнули огнем негодования.

— Как вы смеете! Вы не достойны произносить ее имя!

— Неприятно вам перечить, милорд, однако Одри разрешила мне эту маленькую вольность. Одну из многих, но вы, разумеется, уже знаете об этом.

Вкрадчивый голос Норгрейва разил не хуже меча. Лицо виконта с каждым его словом морщилось, как от боли.

Гнев придавал твердости руке Кэкстона. Его клинок полоснул маркиза по плечу. Виконт улыбнулся этой своей маленькой победе.

— Возможно, вам и удалось произвести на нее впечатление, но в итоге отец Одри отдал ее в жены мне, а не вам!

Норгрейв немного помедлил с ответной репликой.

— Кто вам сказал, что я просил руки этой леди? — И он с изумлением посмотрел на Тристана. — Отец Одри принял ваше предложение, поскольку оно пришлось весьма кстати. Он знал, что...

— Ни слова больше! — взревел виконт, и брови его сошлись. — Вы оскорбляете мою юную супругу! Если не уймется, я не удовлетворюсь той жалкой царапиной!

— Вы и вправду верите, что победите в дуэли, Кэкстон?

— Любовь и справедливость направляют мою руку!

— Как благородно, по-рыцарски... Жаль, что мы не догадались прихватить с собой сюда поэта! Он написал бы сонет и отправил бы его вашей вдове.

— Довольно, Норгрейв! — спокойно сказал Тристан. — Ни одно оскорбление не стоит человеческой жизни.

— В любой другой вечер я бы с тобой согласился, — ответил его друг, глядя в лицо противнику. — Но сдается мне, Кэкстон не настроен быть благоразумным.

— Значит, вы признаёте свою вину? — сердито буркнул виконт.

И дуэлянты снова двинулись по кругу.

— О чем вы, Кэкстон? Я весьма порочен, но вас, смею предположить, интересуют только те мои прегрешения, в которые была вовлечена ваша прелестная супруга?

— Норгрейв, перестань его провоцировать! — Тристан наставил меч на Бригза.

— Назад, сэр! Это не наше с вами дело!

«С ума они все сегодня походили, что ли?»

— Вы соблазнили ее! — проговорил Кэкстон, и губы его искривились от горя и унижения.

Маркиз, удивленно вскинув брови, спросил:

— Это она так сказала?

Если бы не пара памятных вечеров, когда Норгрейв развлекал друга пикантными рассказами о своих любовных утехах с восхитительной Одри, Тристан решил бы, что маркиз невинен как овечка.

Похоже, сомнения посетили и лорда Кэкстона. Он покачал головой.

— Ей не пришлось ничего говорить. Я все прочел по глазам, стоило вам войти в бальный зал.

Норгрейв издал тихий, воркующий смешок.

— Доверчивый болван! И теперь вы стоите передо мной, готовый рискнуть здоровьем и жизнью ради какой-то двуличной девицы?

Кэкстон провел затянутой в перчатку рукой по своим темным волосам.

— Не смейте так говорить о ней! Моя супруга...

Маркиз отмахнулся от его слов движением меча.

— Сначала она пыталась заманить в свои сети Блекберна. Так ведь, Тристан?

— Сейчас это уже неважно. — Герцог посмотрел на Кэкстона и добавил извиняющимся тоном: — Это был невинный флирт.

Однако Норгрейв не пожелал поддержать игру.

— Одри и ее семейка метили очень высоко, — фыркнул он. — Заманивать в сети — так герцога, не меньше! Но, к несчастью для них, Блекберн интереса не проявил, поэтому бедняжке Одри пришлось искать утешения в моих объятиях.

Тристан сердито посмотрел на Норгрейва. Рассказ его друга о прошлогодних событиях был не совсем точным. На самом деле он нашел леди Одри весьма привлекательной и даже начал за ней ухаживать с далекоидущими намерениями, но в первые же дни Норгрейв опутал юную деву своими неотразимыми чарами. Однако собственные мысли Блекберн оставил при себе, рассудив, что правда виконта не обрадует.

Но оказалось, Кэкстон не готов принять и полуправду, которую исторгнул маркиз.

— Что вы несете? — В порыве ярости виконт даже опустил свой меч. — По-вашему, это моя жена соблазнила вас? Я отказываюсь верить в столь абсурдные заявления!

— Да, я соблазнил ее, Кэжстон! — Маркиз шагнул навстречу противнику. — Неужели в брачную ночь вы не заметили, что ваша невеста не девственница? Хотя чему тут удивляться, если раньше вы получали все удовольствия от своего лакея... Так вот, я со всей ответственностью заявляю: Одри улеглась в вашу постель... эм-м-м... будучи уже несколько подпорченной. До сих пор помню, как она выкрикивала мое имя, когда я всаживал в нее свой гвоздь...

Кэжстон бросился вперед, заглушая топотом ног признания противника. Он выбил из его руки меч, после чего мужчины сцепились, повалились на землю и... пропали в тумане.

— Чтоб вас! Прекратите валяться в грязи! — Тристан отпрыгнул, когда дерущиеся соперники вдруг выкатились прямо ему под ноги. Фонарь у него в руке опасно закачался.

Если судить по мельканию локтей Кэжстона, дуэль закончилась врукопашную.

— Вставайте и проявите хоть немного достоинства, или вам обоим будет крайне неприятно вспоминать об этом происшествии позже, за бокалом бренди! — Тристан поднял фонарь повыше, чтобы рассмотреть, как обстоят дела у Норгрейва. Его товарищ, конечно, заслужил пару тумачков, насмехаясь над виконтом и его «непорочной» супругой. Но в свете фонаря герцог увидел уже не лицо Кэжстона. В драке маркизу удалось одержать верх, и теперь он с упоением молотил противника кулаками. И это заметил не только герцог.

Вскинув руку с мечом, словно для удара, секундант виконта бросился к дерущимся.

— Опустите оружие, Бригз, и помогите мне растащить эту парочку, пока кто-нибудь серьезно не пострадал! — Тристан искренне надеялся, что этот человек, привыкший беспрекословно повиноваться приказам, не сможет проигнорировать его. Не глядя на Бригза, он сунул в ножны свой меч и медленно поставил на землю фонарь.

— Отойдите, Блекберн! Я не желаю с вами биться. Норгрейв нарушает правила. Он бесчестный человек, — заявил Бригз,

отшвыривая свой фонарь. Еще мгновение — и он всадил бы меч в спину маркиза.

— Проклятье! — Тристан грубо толкнул друга в плечо, и тот качнулся в сторону. Герцог уже обнажил свое оружие, когда осознал, что клинок Бригза угодил не в маркиза, а прямо в грудь Кэкстона.

Виконт взвыл от боли.

Тристан перехватил руку Бригза, помешав ударить снова. Норгрейв, на щеке которого адела кровь, ободряюще усмехнулся.

— Так и знал, что тебе не терпится блеснуть мастерством! — С этими словами он, не выпуская меча, медленно встал на ноги и посмотрел на своего противника.

Свежая кровь, пульсируя, вытекала из раны на груди Кэкстона, словно вода из источника. Белая льняная рубашка была испачкана ею, но сам Кэкстон, хоть и жадно ловил ртом воздух, еще не успел понять, что ранен. Желание покалечить Норгрейва не остыло, и он жаждал продолжения дуэли.

На поляне, освещенной четырьмя маленькими фонарями, в сгущающемся тумане Тристан начал поединок с Бригзом, решив взять его на себя, в то время как виконт со своим противником снова скрестили мечи. Норгрейв сказал правду. Герцогу не терпелось продемонстрировать достойному сопернику свое умение владеть мечом, хотя он предпочел бы показать это не при таких «кровавых» обстоятельствах. Обычно его репутации хватало, чтобы отвратить от дуэли самого ретивого задирю. Но сегодня он был просто вынужден ввязаться в драку. В таких случаях он уже не отступал, пока не прольется кровь. Верность давнишней дружбе заставила Тристана встать на защиту маркиза.

Бригз неплохо управлялся с мечом, однако очень скоро стало ясно, что с таким опытным противником он столкнулся впервые. Сам Тристан никогда не затевал дуэлей, однако умел виртуозно заканчивать их и побеждать. То нападая, то парируя удары Бригза, он добился того, чтобы Норгрейв с виконтом снова оказались предоставлены друг другу. Однако его противник выбился из сил быстрее, чем можно было ожидать. Пот струился по лицу Бригза, а его грудь вздымалась и опадала, как кузнечные мехи.

Окинув оппонента взглядом, полным презрения, Тристан стремительным приемом разоружил его и приставил острие своего меча к горлу Бригза.

— Полагаю, у вас хватит здравого смысла спрятать оружие в ножны.

Мужчина тут же кивнул.

— Я готов сделать это немедленно. — Лишь после нескольких попыток он спрятал меч в ножны, после чего добавил: — Только безумец стал бы настаивать на продолжении.

— Вы совершенно правы, Бригз. А теперь окажите мне любезность: сходите за хирургом, который столь благонаравно ожидает в своем экипаже. Разумеется, вы не желали причинить лорду Кэкстону вред, но помощь доктора ему понадобится.

Крепкие плечи Бригза поникли, и он часто-часто заморгал при напоминании о том, что одну рану нанес своему другу собственноручно. Мужчина поднял с земли фонарь и указал свободной рукой в туман, откуда доносилось сопение вкупе с приглушенными ругательствами.

— А как быть с ними? — спросил он. — Насколько я понял, речь не шла о дуэли, что называется, «до последней капли крови».

— Согласен. Тем более у меня нет ни малейшего желания бежать из Англии, оставив без присмотра свои имения! — Тристан повернул голову и крикнул через плечо: — Джентльмены, пролилась кровь! Полагаю, вы удовлетворены?

В поле зрения показались Норгрейв с Кэкстоном. На сорочке виконта было столько крови, что любой предположил бы смертельное ранение. Оба были безоружны. Маркиз выглядел лучше, но и он не вышел из этой дуэли невредимым.

— Что скажете, Кэкстон? Вы удовлетворены? — Голос Норгрейва прозвучал даже неприлично весело в такой ситуации. Хотя ничего удивительного — он всегда не прочь подраться, лишь бы противник был достойный.

— Я слишком устал, чтобы продолжать, Норгрейв, — угрюмо ответил виконт. — Но я готов признать, что удовлетворен, если вы пообещаете держаться подальше от моей жены!

В душе маркиз, вероятно, презирал соперника за то, что тот так легко сдался, однако он похлопал его по плечу, как старого друга.

— Разумная просьба, которую я рад удовлетворить! У меня в экипаже есть бутылочка бренди. Что не поправит хирург, стаканчик или два заставят забыть!

Тристан укоризненно покачал головой. По его мнению, веселость друга в данной ситуации была неуместной. Они с Норгрейвом направились к своим каретам. Честно говоря, лорд Кэкстон мог не опасаться маркиза. Норгрейв получил от прелестной леди Одри все, что хотел, и теперь стремился к новым победам. Ни одной женщине не удавалось удержать его подле себя надолго, и у Тристана уже появились сомнения, возможно ли это вообще.

Несколько часов спустя Тристан с Норгрейвом все еще праздновали свой триумф в апартаментах маркиза. По пути они заехали в театр, где у них была арендована ложа, и прихватили с собой двух куртизанок. Джуэл Тирни была красоткой ирландских кровей. Она сбежала из родной деревни, едва ей исполнилось шестнадцать, и, переходя от любовника к любовнику, оказалась в столице. Очень скоро обворожительная мисс Тирни обзавелась богатыми поклонниками, в число которых попали и Блекберн с Норгрейвом. Тристану было двадцать, когда черноволосая чаровница бросила расчетливый взгляд в его сторону. Интрижка с ней обходилась дорого, но... оно того стоило. И все же, несмотря на молодость, нрав у молодого герцога был слишком буйный и переменчивый, чтобы даже такая красавица смогла приручить Блекберна. Интерес к новой любовнице у него скоро пропал, однако расстались они мирно. Амбициозная и непостоянная в своих симпатиях, Джуэл нашла утешение в объятиях других джентльменов, включая Норгрейва.

К удивлению Тристана, его друга и Джуэл до сих пор связывало некое подобие дружбы, хотя пламя страсти, которая свела их вместе, давно угасло. Время от времени они оказывались в одной постели, но была у этой дружбы и другая причина. Двадцатидевятилетняя куртизанка прекрасно знала пристрастия маркиза относительно плотских утех, поэтому поставляла ему молоденьких женщин, недавно прибывших в Лондон и нуждавшихся в покровительстве какого-нибудь богатого аристократа.

Свои услуги она предложила и Тристану, однако получила вежливый отказ. Тристан имел звучный титул и был красив, как и все

члены семейства Ружков, поэтому женщины охотно одаривали его своими ласками. Кроме того, ему не хотелось хоть чем-то быть обязанным куртизанке. Он никогда не спрашивал, во что обходится ее любезность, но Джуэл была слишком практичной и не делала ничего бесплатно.

— Тристан, не хватает только, чтобы ты испортил мне вечер, заснув там, на кушетке! — донеслось со стороны кровати.

Норгрейв настоял, чтобы они вчетвером поднялись к нему в спальню, где Джуэл смазала бы спиртом царапины, которые доктор не удостоил вниманием. Почтенный эскулап зашил рану Норгрейва на предплечье и посоветовал ему немедленно лечь в постель. Маркиз, смеясь, заверил его, что так и поступит. Теперь он лежал на кровати совершенно голый, если не считать простыни, переброшенной через его стройные бедра. Обе прелестницы суетились вокруг, и Тристан с улыбкой подумал, уж не приплатил ли его друг доктору за столь своевременные рекомендации.

Удобно устроившись на синих шелковых подушках кушетки, герцог ответил, не открывая глаз:

— Я пока не настолько пьян, но усталость берет свое. Это был долгий день, и голова у меня начала болеть до того, как мы сели вечером за карточный стол. А потом еще полночи возились с Кэкстоном и его приятелем. — После недолгой паузы Блекберн добавил: — Кстати, не помню, чтобы я забирал со стола свой выигрыш в последнем роббере.

— Прости, но по моей вине ты снова лишился приличной суммы, хотя мог бы уже привыкнуть к этому!

Тристан притворился рассерженным:

— Черт тебя подери, Норгрейв! Мне действительно пора бы и привыкнуть...

Джуэл и ее подруга Энис захихикали.

— Кэкстон меня отвлек, — пожаловался маркиз. — В клубе давно поговаривали, что он собирается с духом, чтобы вызвать меня на дуэль.

— Ты это заслужил, — без тени дружеской снисходительности заметил Тристан. — Ты был первым любовником Одри и сделал все, чтобы Кэкстон узнал об этом, как только они поженились.

— Кейзон, ты поступил очень дурно! — пожурила маркиза Джуэл.

Скрипнула кровать: женщина поспешила смягчить укоры поцелуем.

— Только не говори, что Кэкстон не заслужил подобного обращения! Разве я виноват, что его супруга упала без чувств у моих ног в бальном зале, наделав столько шума? Откуда бы я знал, что эта леди до сих пор ко мне равнодушна?

— Бедненький! — вздохнула Джуэл. — Как это, должно быть, тяжело, когда все любовницы так и норовят в тебя влюбиться!

— Тяжело? — хохотнул Норгрейв. — Да это настоящее проклятие!

Тристан в тысячный раз подумал, что самомнения Норгрейву не занимать.

— Не думаю, будто слова «влюбленность» и «любовь» здесь уместны, — сказал он. — Большинство твоих бывших любовниц тебя презирают.

Саркастической реплики со стороны Норгрейва не последовало. Тристан открыл глаза и посмотрел на кровать. Пока он дремал, Джуэл и Энис успели раздеться и присоединиться к маркизу. Все тело Норгрейва было в синяках, однако это не помешало ему усадить Джуэл себе на чресла. Пока она медленно двигалась вверх и вниз на его мужском орудии, Энис терлась грудью о припухшую щеку маркиза.

— Не все, но большинство, — продолжал Тристан, думая о том, что пышногрудая Джуэл — едва ли не единственное исключение из этого правила.

— Уверен, это так и есть, но теперь меня совершенно не интересуют их чувства, — отозвался Норгрейв, подтверждая предположение герцога о том, что его телесные ощущения и мысли редко мешают друг другу. — Скажи, Тристан, сколько моих бывших любовниц за эти годы приходили поплакать на твоем плече?

Его друг пожал плечами.

— Я давно перестал считать, бессердечный ты человек!

Маркиз засмеялся.

— И сколько этих разбитых сердец и отчаявшихся душ нашли утешение в твоей постели?

— Ну, может, одна или две...

Тристан усмехнулся, поменял положение на кушетке и подпер подбородок ладонью, чтобы было удобнее смотреть. Он без тени смущения наблюдал за грациозными, как у танцовщицы, движениями Джуэл, которая при этом успевала также поглаживать любовника. Когда речь заходила о постельных забавах, Норгрейв становился совершенным бесстыдником. Он гордился своим телом и мужской силой, и его возбуждало, если кто-то наблюдал, как он овладевает женщиной.

По правде говоря, любовная игра парочки на кровати не оставила Тристана равнодушным. Он не забыл, какая у Джуэл нежная кожа, как приятно прикосновение ее темных шелковистых волос к лицу и как она тихо вздыхает, когда он входит в нее... Стоило ему подумать об этом, и внизу живота стало горячо.

Рука его поползла вниз. Да, он испытывал вожделение, но направлено оно было не на Джуэл и не на Энис. Любая женщина сгодилась бы... Управление поместьями и другим имуществом семьи занимало Блекберна денно и ночно, поэтому времени для требовательной любовницы у него не оставалось. Не в его правилах было лишать себя радостей плоти, однако временное воздержание герцог переносил легко. Он все еще наблюдал за играми Норгрейва с Джуэл и Энис, хотя мысли его приняли другое направление. Ему действительно нужно подыскать себе любовницу в Лондоне... Тристан не обходился со своими возлюбленными, даже бывшими, столь грубо, как Норгрейв, но тоже предпочитал ни к чему не обязывающие связи.

Кстати, планы приходилось строить опять же с оглядкой на Норгрейва.

Конечно, старый друг первым поздравит Тристана, когда тот обзаведется новой любовницей, однако это не помешает ему проводить с ним почти все его свободное время. Занятый своими мыслями, герцог не сразу заметил, что Энис, пошептавшись с Норгрейвом, соскочила с кровати. И только когда девушка встала на колени возле кушетки, его взгляд остановился на ее хорошеньком личике.

— Ваша милость, я вам нравлюсь? — спросила Энис с ноткой неуверенности.

Тристан окинул взглядом обнаженную, предлагающую ему себя женщину. Он не обратил на нее внимания, когда Джуэл представила их друг другу, поскольку рассчитывал, выпив с Норгрейвом за его победу, удалиться к себе. Теперь, рассмотрев как следует лицо девушки, он не нашел в нем изъяна. Лет ей было двадцать—двадцать пять, он затруднялся сказать точнее, потому что крошка обильно напудрилась и нарумянилась. Как на его вкус, она была излишне худощавой, но зато сложена словно богиня. Тристан посмотрел на Джуэл и подумал, уж не решила ли она все за него заранее. Он мог бы догадаться сразу, ведь Энис — одна из ее последних протезе... Если герцогу нужна любовница, пока он будет в Лондоне, почему бы ему не остановить свой выбор на Энис? Предусмотрительная Джуэл обо всем позаботилась — избавила его от необходимости искать себе возлюбленную!

К сожалению, Джуэл была слишком занята, услаждая его друга, чтобы подтвердить или опровергнуть это предположение.

Энис все еще ждала ответа, и Тристану пришлось снова посмотреть на нее.

— Ты очень хорошенькая, моя крошка. Но сегодня мне хватит бренди и своих мыслей. И я не хочу лишать Норгрейва твоего общества.

На лице девушки отразилось разочарование.

— Но он сам сказал...

Даже с такого расстояния было видно, как у Норгрейва от смеха затряслись плечи.

— Тристан, не будь задницей! У тебя на гультфике¹ скоро пуговицы поотскакивают!

— Занимайся своим делом! — парировал Тристан, глядя на выпуклость у себя на панталонах. Это было глупо, и все же он попытался прикрыть свое возбужденное естество рукой. И если бы он вообще мог краснеть, то краска непременно залила бы его лицо.

Маркиз прыснул со смеху и шлепнул свою «наездницу» по заду.

— Тебе бы тоже не мешало собой заняться, мой друг!

---

¹ Гультфик — клапан на брюках. (Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.)

Джуэл охнула от неожиданности, когда Норгрейв опрокинул ее на спину и лег на нее всем телом. Уткнувшись лицом в ее шею, он заурчал от удовольствия, а женщина тихо засмеялась.

Тристан вздрогнул, ощутив прикосновение Энис. За эти секунды она успела приблизиться.левой грудью задела ногу мужчины, когда протянула руку к его гульфику.

Он накрыл рукой ее пальчики, уже успевшие расстегнуть пару верхних пуговиц.

— Пожалуйста, не слушай моего друга! Я не вру. И ничего от тебя не жду. Если хочешь, возвращайся на кровать...

— Я не хочу, ваша милость.

Она чуть запрокинула голову, чтобы видеть его лицо. Прическа Энис растрепалась, и это сделало девушку еще более обольстительной. А обольщать она умела: мгновение — и пальчики прелестницы скользнули в прорезь панталонов и обвились вокруг его возбужденного естества.

— Бренди и ваши мысли остаются при вас. Остальное предоставьте мне.

Левая нога мужчины сползла с кушетки, бедра разошлись. Энис восприняла это как приглашение и придвинулась совсем близко, прижимаясь грудью к его чреслам. Тристан не стал ее останавливать, когда она отвернула верхний клапан его панталонов и принялась поглаживать высвободившуюся горячую плоть. Глупо было бы отрицать, что он возбужден, тем более своим предложением Энис удалось-таки преодолеть его сопротивление.

«Любая женщина сгодилась бы...»

Этот самонадеянный мерзавец Норгрейв угадал его желание раньше, чем он сам.

И оказался прав. Вида женщины, с вождением взирающей на его мужское орудие, хватило, чтобы похоть взяла верх над здравомыслием. Норгрейву было все равно, с которой из женщин Тристан займется любовью, лишь бы он перестал вести себя как зануда.

Эта мысль пригасила пыл герцога.

Тристан терпеть не мог, когда им манипулировали. Энис резко вздохнула, стоило ему схватить ее за волосы, мешая нагнуть голову. Их взгляды встретились. В одном читался сдерживаемый гнев, в другом — боль и затухающее сладострастие.

— Ваша милость, позвольте доставить вам удовольствие!

Ответить он не успел: язычок скользнул меж губ и лизнул его. Мускулы живота напряглись, и Тристан проглотил стон, готовый вот-вот сорваться с губ.

— Будь я проклят! Женщина, ты хочешь моей смерти?

В глазах Энис появился лукавый блеск.

— На этот вопрос я отвечу утром.

На сей раз Тристан сам направил ее, и Энис постаралась захватить побольше его горячего и твердого орудия. Мужчина стиснул зубы, когда девичья ручка сжала его, чтобы хоть как-то сдерживать толчки.

Словно сквозь пелену Тристан видел, что Норгрейв наблюдает за тем, как Энис услаждает друга своим искусным язычком. Хитрый дьявол, он прекрасно знал, что выиграл битву. В этот раз Тристан решил дать другу насладиться его маленьким триумфом, который доказывал лишь то, что он, Блекберн, совершенно не склонен к аскетизму.

Но по возвращении в Лондон он сам — сам! — выберет себе любовницу.

Глава 2

1 июня 1792 года

Лондон

— Имоджен!
Юная леди, которой было адресовано это восклицание, сидела перед туалетным столиком в своей комнате, и горничная как раз заканчивала завивать ее волосы. Девушка вовсе не считала себя тщеславной, но сегодня вечером ей просто необходимо было выглядеть наилучшим образом.

— Папа в третий раз зовет тебя! — с беспокойством заметила ее младшая сестра. — А ты ведь сама знаешь, какой он... «Если мне придется крикнуть в четвертый раз...»

Имоджен закатила глаза.

— «...Я за себя не ручаюсь!» — закончила она фразу. — Отец говорит так, когда сердится... Знаю, Верити. Но Марджори уже почти управилась с моими волосами. Да, Марджори?

— Да, миледи! — Горничная отложила горячую плойку в сторону и принялась укладывать кудряшки в затейливую прическу. — Сегодня все кавалеры будут умолять вас о танце, честное слово!

Верити, которая стояла возле приотворенной двери и смотрела, не идет ли отец, сердито отозвалась:

— А я, по-твоему, буду весь вечер подпирать стену со старыми девами?

— И будешь, если не перестанешь хмуриться и ныть! — поддразнила ее Имоджен, но младшая сестра уловила в ее тоне предостережение.

Марджори привыкла гасить ссоры между сестрами, а потому поспешила возразить:

— Вы тоже чудо как хороши, леди Верити! И будете иметь не меньший успех в свете, чем ваша сестрица, однако замуж ее все равно нужно отдать первой.

— Это почему?

— Не годится младшей сестре вступать в брак прежде, чем старшая найдет себе мужа, — ответила горничная. Верити не упустила случая пожаловаться на несправедливость судьбы, которая, по ее собственным словам, портила ей всю жизнь. — Иначе люди станут думать, что леди Имоджен у нас — барышня... с причудами.

— Но ведь *это так и есть*, — пробормотала Верити себе под нос. — И все наши знакомые это знают.

— А еще они знают, что ты просто несносная девица!

Отразив атаку сестры, Имоджен вздохнула. Верити была всего на полтора года моложе, и положение младшей дочери в семье, равно как и ограничения, которые оно накладывало, ее не радовали. Она отчаянно завидовала сестре, и хотя та не раз пыталась убедить ее, что очень скоро и саму Верити будут демонстрировать свету как прекраснейшую из роз в цветнике герцога Треветта, та вела себя словно испорченное дитя, а не девица на выданье.

Имоджен встала, отряхнула юбку и спросила:

— Как я выгляжу?

— Вы будете самой красивой дамой на балу у лорда и леди Кингеби, миледи! — провозгласила Марджори.

Старшая из сестер с притворным недоумением посмотрела в сторону двери.

— Неужели весь запас яда растрочен, мисс Колючка?

Верити хмыкнула и распахнула дверь.

— Надеюсь, сегодня маме не придется волноваться, что ты опозоришь семью! Поторопись, папа наверняка уже пеной изошел от злости, дожидаясь тебя!

Принимая во внимание дурное настроение Верити, можно было считать, что ее слова прозвучали как комплимент.

— Не понимаю, к чему вся эта спешка. Мы все равно не выйдем из дома раньше, чем через час!

— Имоджен! — голос герцога сорвался на крик.

— Четвертый раз! Иди, не то он тебя выпорет.

Забыв, что сердится на сестру, Верити подтолкнула ее к двери.

— Как бы папа ни грозился, он никогда не наказывает домашних. — Имоджен застыла на пороге и обернулась. — Какой ужас! Чуть не забыла свой ридикюль и веер.

Верити отмахнулась.

— Беги к папе! Я вынесу их тебе к карете.

Имоджен пошла по коридору настолько быстро, насколько ей позволяло платье. Перед лестницей она все же замедлила шаг. Сломанная нога — худшее наказание в сравнении с теми, которые для нее мог придумать отец. Хотя, признаться, она охотно провела бы ближайшие несколько месяцев дома, никуда не выезжая. Оказавшись в холле, девушка поспешно направилась к библиотеке. Герцог оставил дверь открытой, чтобы было ясно, где его искать.

Он стоял возле пюпитра, на котором покоилась семейная Библия. Имоджен подумала, что ее дела плохи, раз уж отец готовится к предстоящему разговору посредством чтения Ветхого Завета.

— Добрый вечер, папенька!

Девушка сделала маленький книксен и улыбнулась той своей улыбкой, которую отец неизменно находил обворожительной.

— Когда вы в последний раз мыли уши, леди Имоджен Сантер?

— Думаю, сегодня утром. — Увидев, что отец хмурится, дочь поспешила поправить себя: — Хотя нет, это было вчера, перед сном. А почему вы спрашиваете? — вежливо поинтересовалась она.

— Почему? Я скажу вам почему, скверное вы дитя! Вы заставили меня ждать двадцать минут.

— Простите, папенька! — Имоджен приподнялась на цыпочки и чмокнула отца в щеку возле подбородка. Рост девушки составлял всего пять футов и три дюйма¹, поэтому выше она просто бы не дотянулась. — Марджори завивала мне волосы, и ни вы, ни я не вынудили бы ее управиться быстрее, чем это возможно. Я спустилась, едва она закончила.

— Вы заставили меня звать вас трижды, юная леди!

— Четырежды, папенька! Значит ли это, что я заслужила порку? — спросила она с самым серьезным видом.

— Порку? Какого дьявола... Да я ни разу в жизни не приказал никого выпороть! — Тут герцог увидел в темно-синих глазах

¹ Дюйм — один метр шестьдесят сантиметров.

дочери искорку лукавства. — Но, если вы и впредь будете меня огорчать, дитя мое, я могу изменить своим принципам.

Девушка мягко взяла отца под руку и повела к софе.

— Может, это Верити вас огорчила, сэр? Я в последнее время вела себя самым примерным образом. Спросите у маменьки!

Герцог присел рядом с дочерью.

— И какой, по-вашему, я услышу ответ? Ваша добрейшая матушка нянчится с вами непростительным образом. Вы с Верити обе избалованы донельзя!

Имоджен улыбнулась, поскольку герцог баловал своих дочерей ничуть не меньше, чем это делала мать.

— А матушка сказала бы, что это вы, сэр, слишком к нам снисходительны. — Ей очень хотелось поцеловать отца, но Марджори столько усилий вложила в ее прическу! Поэтому пришлось поступить по-другому: Имоджен придвинулась к отцу и стала теревить пуговицу у него на камзоле — привычка, которая осталась у нее с детства. — Признайтесь, сэр, что и вы иногда потворствуете нашим с Верити капризам!

— Я это признаю, дитя мое, — мрачно промолвил герцог. — Но только в стенах своего дома и нигде больше!

— Я никому не расскажу. — Имоджен пальчиком нарисовала на своей груди крест. — Это наименьшее, что я могу сделать для самого лучшего папеньки в Англии!

Лицо герцога смягчилось, и он с любовью посмотрел на свое старшее дитя. Но уже в следующее мгновение он словно бы опомнился, тряхнул головой и сказал:

— Нет, дорогая, на сей раз не выйдет! Вам не удастся загладить ваш последний проступок лестью и сладкими улыбками!

— Не представляю, о чем вы, сэр!

— А должны бы представлять, юная леди, поскольку об этом я и хочу с вами поговорить, прежде чем вы отправитесь на бал. — Герцог вскочил и принялся расхаживать взад-вперед перед софой. — Я получил неприятное известие, в котором было упомянуто ваше имя.

Имоджен закусила губу. Если ее догадка верна, слухи достигли ушей ее отца гораздо раньше, чем она рассчитывала.

— Не могу представить, что именно вы услышали. Мы приехали в столицу недавно, и слухам еще неоткуда взяться...

— Вы полагаете? — Отец скрестил руки на груди и внимательно всмотрелся в лицо девушки. — Если бы речь шла о ком-то другом, не о вас, я бы, пожалуй, согласился. Теперь, сударыня, ответьте на мой вопрос: вы имели приватный разговор с мисс Вайнол?

Имоджен едва заметно вздрогнула.

— С Линорой? А что дурного в том, чтобы поболтать с давней подругой?

Герцог нахмурился. Невинный и беззаботный тон дочери не произвел на него впечатления.

— Было ли вам на тот момент известно, что семья девушки ведет тайные переговоры об устройстве ее брака с лордом Ренчером?

Конечно. Имоджен слышала, что лорд Ренчер оказывает знаки внимания ее подруге. Прошло уже больше года с тех пор, как этот господин с титулом виконта, годящийся Линоре чуть ли не в отцы, уведомил ее родителей о серьезности своих намерений. Он дважды приезжал погостить в загородное имение семьи, надеясь завоевать сердце избранницы. Но, на беду всех заинтересованных лиц, Линора к тому времени уже была влюблена в мистера Хьюитта — джентльмена, с которым познакомилась прошлой весной.

— Я слышала, что лорд Ренчер ухаживает за Линорой Вайнол, — осторожно ответила Имоджен. Едва они перебрались в Лондон, она получила от подруги записку, в которой сообщалось, что уже в июне Вайнолы планируют объявить о помолвке своей дочери с виконтом. — Жаль только, никто не спросил, что думает по этому поводу сама Линора.

Морщинка меж бровями герцога Триветта обозначилась сильнее.

— То есть вы не отрицаете факт своего вмешательства в дела мисс Вайнол?

— Смотря что вы подразумеваете под «*вмешательством в дела*», папенька. — Имоджен пожала плечами. — Линора спросила моего совета, и, как это заведено у друзей, я дала ей его.

Герцог помрачнел еще больше и, склонившись над дочкой, задал вопрос:

— И вы посоветовали ей отвергнуть предложение достойного человека и сбежать с тем, у кого ни гроша за душой?

— Это звучит слишком грубо, отец!

Имоджен прежде не рассматривала дело в таком ключе.

Герцог покачал головой, пытаясь понять, насколько его дочь причастна к скандалу.

— А как вы сами определите роль, сыгранную вами в деле, закончившемся для мисс Вайнол бесчестьем?

— О каком бесчестье вы говорите? — резко возразила Имоджен. — Мистер Хьюитт и мисс Вайнол уехали, не испросив благословения ее родителей, это правда, но зато теперь Линора замужем за человеком, которого любит и который, хочется верить, будет ценить это счастье до конца своих дней!

— Послушать вас, Вайнолы должны радоваться тому, что их дочь, вместо того чтобы стать супругой уважаемого человека с титулом, который возвысил бы их дочь в свете, теперь услаждает своим обществом второго сына какого-то жалкого торговца!

Девушка тут же встала на защиту избранника сердца Линоры:

— Папенька, мистер Хьюитт — очень достойный джентльмен! Он...

— Не говорите мне ничего! О нем я вообще не хочу слышать!

Суровый приказ отца заставил ее умолкнуть.

— Вы еще не объяснили мне свое участие в этой истории, — вымолвил он. Герцог пытался говорить спокойно, но леди Имоджен догадывалась, что, прибегнув к простой дедукции, он получил ответ на свой вопрос.

— Ничего страшного я не сделала, папенька. — Она всплеснула руками. — Линора хотела поговорить со мной, так как боялась, что родители не примут ее решения отказать лорду Ренчеру. Она призналась мне, что любит мистера Хьюитта, и поведала о своем отчаянии, ведь ее семья никогда не дала бы согласия на этот брак по любви.

— Разумеется, родители не одобрили бы его! Они ведь любят свое дитя.

Имоджен едва удержалась, чтобы не возразить: если родители любят дочь, то почему бы им не согласиться с ее решением?

— Линора попросила меня встретиться с ее мистером Хьюиттом. Мы встретились, и молодой человек показался мне вполне благоразумным и порядочным. Поэтому я... — Имоджен осеклась.

Герцог потерял глаза. Выражение лица у него было сердитое и в то же время обреченное.

— Рассказывайте, дитя мое, не стесняйтесь. Тем более мне уже известно, чем все закончилось.

Имоджен, вздохнув, продолжала:

— Мысль о том, что им с мистером Хьюиттом придется расстаться, была ненавистна Линоре. Ее возлюбленный попросил у мистера Вайнола руки его дочери и был отвергнут. Тогда он предложил бежать и пожениться тайно, и Линора спросила совета у меня. — Будучи не в силах выдерживать устремленный на нее гневный взгляд отца, Имоджен устала на свои сцепленные руки. — И я сказала, что если она не хочет становиться женой лорда Ренчера, то им с мистером Хьюиттом лучше отправиться в Гретна-Грин¹.

— Это все?

«Если повезет, меня запрут в комнате всего лишь на неделю!» — подумала Имоджен, а вслух сказала:

— И я научила Линору солгать родителям. Первые несколько дней после побега они думали, что Линора гостит у нас. Хотя, полагаю, все разъяснилось очень быстро. Ее отец, вероятно, спросил, чем мы с Линорой заняты, и вы...

— Я сказал, что понятия не имею, о чем он говорит. — К герцогу полностью вернулась его изначальная суровость. — Можете ли вы представить всю неловкость положения, в которое вы меня поставили этой ложью?

— Папенька, прошу, простите меня! Я этого не хотела, — почувствованно заверила его Имоджен. Девушке и в самом деле было стыдно, что отец запутался в паутине сотканной ею лжи. — Но когда Линора попросила меня о помощи, я даже не подумала отказать. Ведь она моя подруга...

— Вам не следовало вмешиваться, Имоджен. Признаюсь, вы очень разочаровали меня.

У девушки задрожала нижняя губка — верный признак огорчения. Имоджен обожала отца, и ей было больно думать, что своим проступком она уронила себя в его глазах.

— Значит, порки не избежать? Еще можно запереть меня в чулан и не давать ничего, кроме воды и хлеба...

¹ Гретна-Грин — небольшая деревня на юге Шотландии, где пары могли венчаться без согласия родителей, что было невозможно сделать на территории Англии до достижения молодыми 21 года. (Примеч. ред.)

Имоджен бросила быстрый взгляд на отца, но он уже отвернулся. Полной уверенности не было, и все же ей показалось, что уголки его губ дрогнули, как если бы он подавил улыбку.

— Обойдемся менее драматическими мерами, дитя мое. Хотя запереть вас в спальне было бы с моей стороны большой любезностью. Помогая Линоре сбежать, вы кое о чем не подумали...

— О чем же?

— Что придется смотреть потом в глаза ее родителям. Они быстро поняли, кто содействовал их дочке, и это открытие их не обрадовало. Лорд Ренчер, конечно, не из тех джентльменов, по которым обычно сохнут юные леди, но он человек уважаемый, он богат, не злоупотребляет алкоголем и азартными играми и стал бы для вашей подруги снисходительным супругом. — Герцог повернулся и посмотрел на дочь. Его взгляд смягчился, стоило ему увидеть в глазах Имоджен слезы. — Что ж, мисс Вайнол сама выбрала себе супруга, однако неизвестно, будет ли их совместная жизнь легкой. И вам обоим придется жить с мыслью, что вы поспособствовали этому.

Девушка шмыгнула носом, стараясь не заплакать. Герцог подал ей платок, и она пробормотала слова благодарности.

— Мне следует попросить у родных Линоры прощения? — спросила Имоджен, вытирая слезы, выступившие в уголках глаз.

— Только если в этом возникнет необходимость. Сэр Горацио с супругой предпочли бы не привлекать внимания к недавнему замужеству своей дочери. Благо, лорд Ренчер проявил себя с лучшей стороны, ибо быть отвергнутым ради соперника, во всех отношениях менее достойного, — это оскорбление.

Имоджен кивнула.

— Мне позволено будет выехать сегодня с матушкой и Верити?

— Через три дня день рождения нашего монарха, так что празднует вся страна. И я не вижу необходимости лишать вас этого удовольствия.

— Спасибо, папенька! — Девушка встала и подбежала к отцу. — Я не заслуживаю такой доброты!

Герцог Треветт взял протянутую ему руку и ласково пожал пальчики, давая понять, что она не утратила его любовь.

— Я понимаю, дружба накладывает определенные обязательства. Но хорошая дочь не должна забывать, что она имеет их также и перед своей семьей!

Имоджен обожала родных, и мысль о том, чтобы огорчить хоть кого-то из них, была для нее невыносима.

— Я знаю, папенька.

Такой ответ обрадовал герцога, это было очевидно.

— Прекрасно! Хочется верить, вы вспомните наш разговор, когда придет ваш черед.

— Мой черед? — Имоджен нахмурилась недоумевающая. — Какое отношение замужество Линоры имеет ко мне?

— Вайнолы не единственная семья в городе, которая желает устроить судьбу своих дочерей. — Герцог поцеловал дочь в лоб. — Но ты можешь положиться на своего папеньку. Он выберет для тебя достойного супруга.

«Супруга? Для нее?»

Имоджен, улыбнувшись, кивнула, однако сердце ее затрепетало. Она ведь еще так молода — ей всего восемнадцать! Мать завила ее, что летний сезон они проведут в столице ради удовольствий, которых не найти в сельской глуши, но о замужестве речи пока не идет. Неужели она солгала? Может, родители уже подыскали для нее жениха на много лет старше и теперь ждут удобного случая, чтобы представить его?

Смутные страхи теснились в головке Имоджен, когда она извинилась и поскорее покинула библиотеку, опасаясь, как бы отец не заметил ее смятения.

Глава 3

— Какой приятный сюрприз, Блекберн! — Норгрейв поклонился, — судя по всему, из уважения к герцогскому титулу друга. — Я думал, ты в театре. Сегодня дают «Подозрительного супруга».

— Зачем идти в театр, когда эту пьесу показывают в каждом бальном зале города? — сказал Тристан с улыбкой.

Норгрейв усмехнулся.

— А как же твоя актриса — та, что исполняет главную роль? Мне показалось, она уже запустила в тебя свои коготки! — насмешливо поинтересовался маркиз, хотя было очевидно, что от интрижки с упомянутой актрисулькой он и сам не отказался бы.

— Ты преувеличиваешь. Я выразил ей свое восхищение раз или два, преподнес цветы, но это был безобидный флирт, — отмахнулся Тристан.

На сцене актриса выглядела изумительно красивой, однако при обычном освещении стало ясно, что она намного старше, чем кажется, да и темперамент у нее менее пылкий, нежели у ее героини.

— Жаль, что она тебе разонравилась, — проговорил маркиз, который без объяснений друга понял всю подоплеку дела. — Может, мне и не следовало бы об этом упоминать, но Энис спрашивала о тебе. Прошло много месяцев с тех пор, как ты почтил ее своим вниманием, и она была бы очень рада возобновить старую дружбу.

Герцог был пьян как сапожник в тот вечер, когда Энис подобралась к его гульфику, намереваясь поиграть с тем, что внутри, своим искусным ртом и язычком. Они провели вместе несколько приятных часов, однако решение Тристана самостоятельно выбрать себе любовницу осталось в силе. По слухам, куртизанка сокрушалась недолго. За это время Энис сменила еще двух по-

кровителей. Но что неприятно поразило его, так это очередная попытка Норгрейва толкнуть друга в ее объятия.

— А если я скажу, что дал себе клятву не иметь в этом сезоне дел с актрисами и куртизанками?

Маркиз в раздумье поджал губы.

— Ваша милость, пожалуй, я бы назвал вас лжецом.

— Какая радость в том, чтобы волочиться за жадной до денег красоткой, мой друг?

Не прерывая беседы, мужчины пробирались через переполненную гостями прихожую городского дома лорда и леди Кингеби.

— Пара монет — и она вся в твоём распоряжении!

— А я не устаю радоваться простоте, которую подразумевает связь с куртизанкой. Как ты говоришь, за пару монет тыкупаешь себе красивую любовницу, которая не станет потом обременять тебя чувством вины, требованиями и слезами.

— А если воспользоваться рукой, то и денег тратить не придется!

Норгрейв даже закашлялся от смеха.

Возмущенный возглас и взгляд стоявшей неподалеку пожилой дамы напомнили мужчинам, что следует все же соблюдать приличия.

— Прошу меня простить, мэм! — с этими словами Тристан прикрыл рот рукой, скрывая улыбку. — Моя ремарка не предназначалась для ушей леди.

— Сомневаюсь, будто эта высокоморальная особа вообще знает, что у мужчин, помимо прочих, имеется еще и такой порок, — прошептал ему на ухо Норгрейв.

Ну как тут не рассмеяться?

— Вы совершенно правы, ваша милость! — заявила их невольная собеседница и чинно удалилась.

Норгрейв, посмотрев ей вслед, подмигнул.

— Думаю, она стала бы куда привлекательнее для противоположного пола, если бы кто-нибудь взялся ее просветить...

— Хватит! — оборвал его Тристан. — Или ты хочешь сделать это сам?

— Ради всего святого, нет! — Норгрейву даже не пришлось разыгрывать возмущение. — И у меня, знаешь ли, есть принципы!

— Неужели? Может, один-единственный, да и тот давно заблудился в твоей пустой башке! — поддразнил его Тристан.

— Задница!

— А ты мерзавец! — почти ласково отозвался герцог. В этот момент он как раз увидел знакомый профиль. — Прекрасно! Его-то я и искал!

— Ты о ком? — Норгрейв бросил взгляд в том же направлении.

Мужчина, о котором шла речь, почувствовал, что на него смотрят, и в свою очередь окинул взглядом толпу. Скоро он, заметив наших джентльменов, помахал в знак приветствия.

— Джеспер! — Тристан кивнул и жестом показал, что хотел бы побеседовать за пределами бального зала. — Мне все же удалось уговорить графа продать своего призового скакуна.

— В это я не поверю. Признавайся, что у вас с ним за дела.

— Никаких дел, помимо того, о котором я упомянул, — со смешком возразил Тристан.

Многие представители знати, включая Норгрейва, желали приобрести этого скакуна.

— Врешь! Джеспер так трясется над своими лошадьми, словно сам произвел их на свет!

— Отвратительное и бесосновательное предположение, — промолвил Тристан, думая о том, что за подобные инсинуации можно угодить под суд, а то и на виселицу. — Ты просто завидуешь, потому что он принял мое предложение, а не твое.

— Я просто умираю от зависти! — легко согласился Норгрейв. — Неужели я не говорил раз сто, что ненавижу тебя за твою треклятую везучесть?

— Не сто, а тысячу раз. И все-таки сомнительно, что мы поспоримся из-за лошади.

Норгрейв помотал головой.

— Или из-за женщины. Их много, и ни одна не стоит того, чтобы ради нее потерять друга.

— Совершенно с тобой согласен.

Тристан знал: невзирая на разницу в характерах, в трудной ситуации он может рассчитывать на Норгрейва.

— Я найду тебя, когда закончу свои дела с Джеспером.

— И сколько ты предложил ему за эту лошадь, Тристан? Готов поспорить, целое состояние!

Літературно-художнє видання

Серія «Причаровані пристрастю»

ХОУКІНЗ Александра
В обіймах розпусного герцога

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *С. І. Мозгова*
Відповідальний за випуск *А. В. Альошичева*
Редактор *Г. В. Доніна*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *Л. І. Чайка*

Підписано до друку 25.09.2019.
Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 13,44.
Наклад 3500 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, м. Харків, вул. Різдяна, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

Серия «Плененные страстью»

ХОУКИНЗ Александра
В объятиях порочного герцога

Роман

Руководитель проекта *С. И. Мозговая*
Ответственный за выпуск *А. В. Алешичева*
Редактор *Г. В. Донина*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *Л. И. Чайка*

Подписано в печать 25.09.2019.
Формат 84х108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 13,44.
Тираж 3500 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика «Глобус»»
61052, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Лондон, 1972 рік. Кривні друзяки й гульвіси Герцог Блекберн та маркіз Норгрейв побилися об заклад. Переможцем стане той, хто спокусить цнотливу красуню Імоджен, дочку герцога Треветта. Але Блекберн несподівано для себе закохується в дівчину. Такого сильного почуття він досі не зазнавав! Тепер учорашній розпусний серцеїд, який не звик, щоб йому відмовляли, боїться, що правда з'ясується і він назавжди втратить кохану!

Хоукинз А.

Х85 В объятиях порочного герцога : роман / Александра Хоукинз ; пер. с англ. Н. Чистюхиной. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 256 с.

ISBN 978-617-12-6874-6
ISBN 978-1250064721 (англ.)

Лондон, 1792 год. Закадычные друзья и повесы Герцог Блекберн и маркиз Норгрейв заключают пари. Победителем станет тот, кто соблазнит невинную красавицу Имоджен, дочь герцога Треветта. Но Блекберн неожиданно влюбляется в девушку. Таких сильных чувств он никогда прежде не испытывал! Теперь вчерашний развращенный сердцеед, не знавший отказов, боится, что правда откроется и он навсегда потеряет любимую!

УДК 821.111(73)